

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ Д.БРАУНА В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКИ

Т. Хамракулов ¹

Аннотация:

В статье анализируются взгляды российской научной критики на жанровую природу произведений Д.Брауна, отмечаются особенности нарратива автора во всей серии, обосновывается жанр- «интеллектуальный детектив»; подтверждается значимость «сквозного» персонажа, специалиста по символике Р.Лэнгдона, обосновывается большой пласт культурной и исторической информации.

Ключевые слова: интеллектуальный детектив, особенности нарратива, авторское сознание монтажная композиция, сквозной персонаж, серия, критика

doi: <https://doi.org/10.2024/f4xxav17>

Роман Д.Брауна «Ангелы и Демоны» был опубликован в 2000 году, символично открывая страницу новой постмодернистской литературы XXI века. Уже следующий детектив «Код да Винчи» (2003) по версии журналов «NewTimes» и «PublishersWeekly» был призван «лучшим литературным произведением десятилетия», назван «супербестселлером». Естественно, что многочисленная критика не могла оставить без внимание такой литературный феномен, тем более что последующие детективные романы закрепляли тенденцию автора к созданию мощного культурного пространства, в котором было совершено преступление и его раскрытие; этапы необыкновенно сложного пути с многочисленными загадками интеллектуального свойства. В современно литературоведение жанр детектива рассматривается как «литературное произведение, с особым типом построения сюжета, изображающее расследование сложной запутанной тайны, связанной с преступлением и заканчивающееся разоблачением и наказанием преступника». Данная характеристика классической формы детектива, полагаем, корректируется интеллектуальными детективами Д.Брауна, так как при всем сходстве структуры сюжета акцент смещается в сторону интеллектуального поиска, разгадки преступления не агентами ЦРУ, а профессором, культурологом – Р.Лэнгдоном. В рамках данной статьи обратимся к некоторым выводам из исследований последнего десятилетия, чтобы подтвердить «художественные достоинства» текста, интерес к «творческому сознанию» Д.Брауна, широкие возможности и изобретательность детектива XXI в. Отметим, что нас интересовал «научно-исследовательский» взгляд на жанровую природу и

---

¹ Хамракулов Тимур Пулатович, преподаватель кафедры истории и культурного наследия Международного Университета Туризма и Культурного Наследия «Шелковый Путь»

особенности структуры, главного персонажа, обращение к особенностям пространственно-временных категорий, которые важны для интеллектуального детектива Д.Брауна. Все вышесказанное подтверждает ценность и продуктивность материала интеллектуальных детективов Д.Брауна для научного исследования.

Жанровая особенность детектива Д.Брауна подтверждается неоднократно: «...ставший знаменитым за свою способность соединять в своих литературных произведениях два жанра: триллер и интеллектуальный детектив» (Склярова, Самарина 2020:48). Отметим, что принимаем жанровую особенность детективов Д.Брауна (рассматривая серию из 4 произведений- Т.Х.) именно как «интеллектуальный» детектив, впитавший в себя все признаки классического жанра (убийство, погони, система персонажей) и одновременно имеющий огромный план просветительского (для читателей), интеллектуальных фоновых знаний. Примечательно, что в критических статьях «лингвистов» обходится вообще вопрос о жанровой принадлежности произведений Д.Брауна, естественно, что задачи исследовательского направления другие. Но в статье Е.И.Трубаевой точно подмечено: «Роман Д.Брауна «Код да Винчи» представляет собой выигрышный текст для когнитивного исследования...» (Трубаева 2010:148). Действительно, «тексты» интеллектуального детектива Д.Брауна настолько объемны для научного исследования, что стимулируют множество исследовательских точек зрения. Все чаще термины «когнитивный», «когнитивная модель детективного дискурса» выражают маркеры исследования современных детективов: «...детективный дискурс можно рассматривать как средство обучения мышлению» (Ватолина 2011:20). Воссозданная Д.Брауном «линия расследования», логика догадок, которые вырастают в финале в стройную систему доказательств преступления и указание на преступника- есть также креативная работа читателя. Е.В. Скугарева как бы находит неожиданный подход в статье, которая опровергает легковесную уверенность лишь в фикциональном мире, условной достоверности произведения- «К вопросу о языке и стиле научного дискурса (на материале романа Д.Брауна «Код да Винчи»). Е.В. Скугарева подчеркивает важность «пласта культурологических знаний» в романах Д.Брауна. Считаем, что традиционные «Благодарности» в каждом из романов есть убедительное заявление Д.Брауна об обязательной кропотливой предварительной работе по собиранию конкретного тематического материала, о когнитивном анализе по использованию «цитат» для интерпретации в сюжет, для поиска ключей по разгадке «кода» Леонарда или конспирологической тайны Приората Сиона. Список «Благодарностей» Д.Брауна внушительный в каждом романе, с акцентом на основную тему: «I would like to acknowledge the Louvre Museum, the French Ministry of Culture... Bibliothèque Nationale, the Gnostic Society Library... Royal Observatory Greenwich, London Record Society, the Muniment Collection at Westminster Abby... five members of Opus Dei» (Brown 2003:11). В этом плане возникает правомерный вопрос о творческом сознании Д.Брауна, как автора интеллектуального детектива, несущего читателю, помимо удовольствия от самого процесса «чтения», такой мощный культурологический пласт знания. Подчеркнем, что исследователи отмечают первенство в создании жанра именно Д.Брауна-автора детектива «Код да Винчи». И.А.Савкина прямо указывает на жанровую особенность «романа-загадки, кода-романа, основателем, котором считают Д.Брауна». Н.И.Кириленко формулирует

особенности романов Д.Брауна как «жанр детективного ребуса», Э.С.Комиссарова подчеркивает «детективный триллер «Код да Винчи». Т.Н.Амирян как бы суммирует: «Браун создает универсальное название, отвечающее запросам постмодернистской культуры, в которой история и культурное прошлое как поверхность знаков, требующих разгадывания, игрового отношения, решения загадок, отгадывания ребуса» (Амирян 2012: 14). Критика не обошла вниманием роль «сквозного персонажа» профессора Р.Лэнгдона, интеллектуального центра расследователя, который постоянно демонстрирует «триумф ума» (Наркевич). Отметим, что имя Р.Лэнгдона не просто помещается в один ряд с выдающимися литературными сыщиками, но и наделяется за аналитические способности принадлежностью «универсальному индексу Шерлока Холмса» (Мелихов). Е.А.Варлакова подчеркивает значимость портретных «позитивных» данных, но то главное, что определяет «аналитический детектив»: «Важной характеристикой сыщика выступает осведомленность в различных областях научного знания, подтверждаемая использованием в тексте многочисленными терминами...имен ученых и деятелей культуры» (Варлакова 2012: 16). В интеллектуальных детективах Д.Брауна создан и эмоционально «работает» академический облик героя, вызывающий позитивный отклик у читателя, помимо восторга от его интеллектуального багажа. В первом романе Р.Лэнгдон появляется перед читателем: «...the- forty- five-year- old ... appeal wisps of gray in his thick brown hair, probing blue eyes...» (Brown 2000:21). Д.Браун как бы закрепляет за своим героем «униформу» профессора, которая будет его отличительным обликом во всех романах: «other times he could be spotted in his Harris tweed and paisley vest...» (Brown 2000:22). Считаем, что задачей писателя было создать в рамках увлекательного сюжета несколько «текстов в тексте» (о Библии, Леонардо да Винчи, Бернини, масонах, иллюминатах, Данте) и расследование преступлений, анализируя символические знаки (понятные только Р.Лэнгдону), автор создает интеллектуальный процесс в динамически развитом сюжете. Согласимся с мнением М.Г.Агеевой, которая пишет о жанровой эволюции американских детективных романах: «Изменение профессионального и социального статуса главного героя влечет за собой изменение методов раскрытия преступления» (Агеева 2014:16). Поэтому можно писать об интеллектуальном способе расследования преступления Р.Лэнгдоном, что позволяет подчеркивать жанровую особенность – «интеллектуальный детектив». Во всех романах Д.Брауна привычное «место преступления» заменяется культурным пространством городов (Париж, Лондон, Рим, Флоренция, Вашингтон). Д.Браун, создавая объемное пространство городов, уверенно рисует культурное пространство (улиц и памятников) как своеобразную карту подсказок для расследования, подчеркивая исторические факты, хронологию и авторов создания артефактов, вписывая прецедентные имена художников, скульпторов в историю городов. Считаем, что «интеллектуальный детектив» Д.Брауна подтвердил свою жанровую разновидность определением такого культурного пространства (Библиотека Ватикана и фонтаны работы Бернини в романе «Ангелы и Демоны»), привлечением и наложением на расследования квеста из «Божественной комедии» Данте, а также демонстрацией профессиональных знаний Р.Лэнгдона («Инферно».) Т.Н.Амирян соглашается с такой интеллектуальной частью нарратива Д.Брауна: «Интерес

представляет то, что все событийные отрезки повествования чередуются с описательными, в которых Лэнгдон рассказывает об истории, архитектуре и культуре Европы» (Амирян 2012:15). Считаем, что масштабные знания были интерпретированы автором неоднократно: во время подготовительной работы, отбирая факты, которые представляют загадку для исследователей, назовем это «внутренней интерпретацией» и явной, которая очевидна в тексте романа «Код да Винчи», подчинена авторскому замыслу, выраженному в жанре. Поэтому вопрос о эстетической ценности фоновых знаний растворен в такой информативности текста, которую Н.С. Валгина связывает с понятием «информационной насыщенностью текста», то есть «общим количеством информации, содержащей в тексте». Отметим, что большую лепту в изучение интеллектуальных детективов внес Т.Н.Амирян, начиная с выводов диссертации «Конспирологический детектив как жанр постмодернистской литературы (Д.Браун, А.Ревазов, Ю.Кристева) до полноценной монографии «Они написали заговор» (Конспирологический детектив от Д.Брауна до Юлии Кристевой). Анализ данных исследований подчеркивает широту вопросов, которые поднимает Т.Н.Амирян. Во-первых, жанровая особенность: «...романы Д.Брауна сложно идентифицировать исключительно как триллер или шпионский роман» (Амирян 2012:9). Согласимся с мнением данного ученого, что литература постмодернизма не строга к рамкам одного жанра, поэтому термин «конспирологический» достаточно пластичен и возможен в качестве «зонтика» для разных «разновидностей» современного детектива. Рассматривая понятие «конспирологии» широко, как «исследование тайн науки и религии, в основе которых лежит заговор и т.д.) ученые используют принципы расследования заговора противоборствующих сторон. Слесрева Д.О. в диссертации «Поэтика конспирологического романа» точно указывает на авторство Д.Брауна в создании нового жанра: «Большинство ученых о конспирологических романах начало говорить с появлением романа Д.Брауна «Код да Винчи», который стал образцом новой формулы. Так А.Балод называет его «романом андрогинном, который как конструктор складывается из архетипических элементов» (Слесарева 2014: :11) Остановимся на системе персонажей в интеллектуальных детективах Д.Брауна, которые осмысляются и комментируются критикой в двух направлениях: Герой и напарница; герой и антигерой.

1.Критика обращает внимание на традиционную систему персонажей, взятую Д.Брауном из классического детектива: «Обычно это пара, составленная из главного героя и преданного ему помощника, причем, если главный герой мужчина, то его помощником становится женщина»(Агеева 2014: 18) В основе сюжетов всех романов лежит преступление, убийство, раскрытие которых ведут параллельно профессионалы-криминалисты и Роберт Лэнгдон с напарницей. Мотивация появления напарницы в романах Д.Брауна логически очевидна. Преступление объединяет их, так как каждая из этих героинь - родственница жертвы и профессионал, знания которой дополняют интеллектуальный потенциал; а участие в расследовании продиктовано и личной заинтересованностью. В романе «Ангелы и Демоны» - сотрудник ЦЕРНА и узкий специалист, приобщенный к тайне отца – В. Ветра. В романе «Код да Винчи»- профессионал по криптографии, агент С.Невё, внучка куратора Лувра и главы Приората. В романе «Потерянный символ» таким напарником и помощником станет ученая К.Соломон, сестра похищенного Малахом, главы масонов Питера Соломона. В романе

«Инферно» в качестве основной помощницы выступает Сиена Брукс, которая помогает Р.Лэнгдону с побегом (ее функции несколько отличаются от предыдущих профессионалов). Можно считать, что эти героини представляют в определенных ситуациях свое профессиональное видение происшествия, знают предысторию преступления, что помогает расследованию.

2. Противоборство Р.Лэнгдона с «системой зла»: «Двуполярная система персонажей: положительный герой-конспиролог и отрицательные законспирированные темные силы» (Слесарева 2014:13). Действительно в трех интеллектуальных романах Д.Брауна был преступник- исполнитель чьей-то могущественной воли (в «Ангелах и демонах» был Сайлас и его Учитель, в «Коде да Винчи» был ШЕФ, который руководил операцией, в «Инферно» был Б. Забрис и исполнители). Традиционно выстраивается история исполнителя, всегда ущербного в детстве (Сайлас – презираемый отцом альбинос), черный Ассасин-убийца выполняет поручения таинственного Януса, то есть глобальные операции разрабатывает некто могущественный, имеющий в своем распоряжении «штат и технику» под прикрытием своей высокопоставленной должности. Малах (« Утраченный символ»)- антигерой-одиночка, с гипертрофированным сознанием своего превосходства над миром и всеми людьми. поэтому автор подчеркивает его реплики, которые явно за гранью разума нормального человека: « I am a masterpiece... I am an artifact... an evolving icon» (Brown 2009: 17). Более того, он спланировал операцию по заманиванию Р.Лэнгдона в Вашингтон: «You are here, Mr. Langdon, because I want you here» (Brown 2009: 49) . В интеллектуальном детективе «Утраченный символ» всемогущество Малаха, его материальное богатство, реализация дерзких масштабных замыслов только одним исполнителем, на наш взгляд, несколько преувеличены автором, история его становления логически мало мотивирована. Согласимся с утверждением Т.Н. Амиряна, применительно только к данному роману: «Композиция произведения напоминает сказочный сюжет, где герои разделяются строго на две определенные группы: добрые и злые...» (Амирян 2012:15). Данное утверждение относим только к созданию образа Малаха.

Следует подчеркнуть, что, анализируя даже несколько научных работ, которые исследуют интеллектуальные детективы Д.Брауна с «неожиданной» позиции, можно расширить исследовательский горизонт. К примеру, отметим интересный термин, который взят из «Поэтики» Аристотеля, и трансформирован для современного использования: «пуант-момент узнавания, внезапный переход от внутренней точки зрения ко внешней». Н.И.Кириленко вводит данный термин в жанр «детективного ребуса», трансформируя понятие: «...детективный роман...включает в структуру сюжета детективный пуант, связанный с разоблачением преступника и акцентированным внезапным прозрением рассказчика, остальных персонажей и читателя при этом разоблачении» (Кириленко 2017:23). В данном случае, можно утверждать, что «пуант» часто используется Д.Брауном, как «озарение», переход для Р.Лэнгдона на новый этап «прозрения» и поиска преступника.

Таким образом, научные исследовательские работы подтверждают (прямо ли косвенно) жанр интеллектуального, аналитического, конспирологического детектива Д.Брауна.

-Доказательной базой является большой пласт культурологических, исторических фоновой информации в произведениях, вопрос о эстетической ценности фоновых знаний растворен в такой информативности текста, которую Н.С. Валгина связывает с понятием «информационной насыщенностью текста», то есть «общим количеством информации, содержащей в тексте».

-Главным расследователем является «сквозной персонаж» всех 4 интеллектуальных детективах Д.Брауна –профессор, специалист по религиозной символике Р.Лэнгдон.

Список использованной литературы:

- [1]. Агеева М.Г. Эволюция детективного романа в американской литературе XX в. Автореферат дисс... на соискание уч. степ. кандидата фил. наук Ижевск, 2014.- 22с.
- [2]. Амирян Т.Н. Они написали заговор (Конспирологический детектив от Д.Брауна до Юлии Кристевой). -М.: Филадельфия, 2013.- 352с.
- [3]. Варлакова Е.А. Текстологические характеристики английских детективов XX в. Автореферат дисс... на соискание уч. степ. кандидата фил. наук СПб, 2012.- 24с.
- [4]. Ватолина Т.Г. Когнитивная модель детективного дискурса (на материале англоязычных детективных произведений XIX-XX вв). Автореферат дисс... на соискание уч. степ. кандидата фил. наук Иркутск, 2011.- 24с.
- [5]. Кириленко Н.И. Жанровый инвариант и генезис классического детектива» Автореферат дисс... на соискание уч. ст. кандидата фил. наук. М. 2017. - 28с.
- [6]. Трубаева Е.И. Концептуальная структура романа Д.Брауна «Код да Винчи: концепты «Язык и «знание»// Вестник Челябинского гос. У-та. Филология, искусствоведение. Вып.48. -2010, №32(213). -С.143-148.
- [7]. Склярова Е.Ю, Самарина И.В. Особенности передачи лингвокультурологических характеристик идиостиля при переводе (На материале романа Д.Брауна «Код да Винчи»)//Экология языка и коммуникативная практика 2020, №1.-с.76-84//
- [8]. Слесарева Д.О. «Поэтика конспирологического романа» Автореферат дисс... на соискание уч. степ. кандидата фил. наук. Самара, 2014. - 21с.
- [9]. Brown D *Angels and Demons*. - London. A Random house Group Company ,2000.- 620 p.
- [10]. Brown D *The Da Vinci Code*. - London. Corgi books. - 2003.- 590p.
- [11]. Brown D *The lost symbol*-. INC New York: Open Market Edition 2009.- 672 p.